

Владимир Харитонов, исполнительный директор Ассоциации интернет-издателей: «Код пишется быстрее законов»

- В декабре 2012 года ваш ресурс «[Новости электронного книгоиздания](http://digital-books.ru)» (digital-books.ru) был **заблокирован**, поскольку находился на том же IP-адресе, что и сайт, который оказался включен в «черный список» Роскомнадзора. Как вы узнали, что ваш сайт заблокирован? Вы получали предупреждение о блокировке - от Роскомнадзора, хостера, оператора?

- Нет, никаких официальных извещений о блокировке я не получал, естественно — моего же сайта это формально не касалось. Узнал только потому, что в декабре 2012-го мне стали писать знакомые из Питера и Екатеринбурга и рассказывать о том, что не могут зайти на сайт: стоят заглушки провайдеров. Сайт был разблокирован буквально на следующий день после того, как был подан иск и я написал об этом в соцсетях. Формальная причина — удаление другого сайта, который стал причиной блокировки IP-адреса.

Автор фотографии Матвей Алексеев

- Почему иск был подан только 18 марта?

- Иск с требованием снять блокировку и признать решения Роскомнадзора незаконными был подан накануне окончания 3-месячного срока, в течение которого можно обжаловать решения властей. Кроме того, я надеялся, что Роскомнадзор опомнится и снимет блокировку. Тем более что за это время сотрудники ведомства были уже в курсе этой истории. Правда, они посоветовали мне сменить IP или хостера, рекомендовали даже — следуя какой-то своей удивительной логике — выбрать российский хостинг.

- Вы серьезно рассчитывали, что иск будет удовлетворен?

- Положительного решения суда ни я, ни Дамир Гайнутдинов из «Агоры», который вёл моё дело (спасибо ему большое!) не ожидали. Но некоторая надежда была. Даже в ходе суда, когда судья обращалась ко мне и Дамиру с просьбой разъяснить, что такое IP-адрес, веб-сервер и пр. Но решение приняла, практически скопировав возражения ответчика. В любом случае, просто «молчать в тряпочку» я не собирался, поскольку, очевидно, только публичная история может как-то повлиять на ситуацию вокруг нелепого закона.

- Блокировки эффективны с точки зрения защиты, например, детей?

- Я вообще против блокировки интернет-сайтов, поскольку считаю это мерой и бессмысленной, и неэффективной. Бессмысленная, потому что, если хотите бороться с детской порнографией, то надо не столько сайты в онлайн закрывать, сколько в оффлайне преступников ловить. Ведь ни по одному закрытому за распространение детского порно сайту не было возбуждено ни одного уголовного дела. Закрывать сайты за «пропаганду суицида» — вообще нелепость. Если человек хочет совершить самоубийство, то можно попробовать ему помочь, но нельзя абстрактно его к этому склонить. Но даже если кто-то уверен в обратном, то делать это резонно только по решению суда, в ходе какого-то публичного разбирательства, а не в «рабочем порядке», опираясь на мнение каких-то экспертов,

которым что-то там кажется. Про блокировку за «пропаганду» наркотиков вообще отдельный разговор. Ведь долгое время в российском законодательстве была вообще единственная «цензурная» статья — за «пропаганду» наркотиков, оставшаяся еще с советских времён. И по этой статье принимались решения об уничтожении книг о наркотиках. Как будто, если не писать о проблеме, то её и не будет. Логика закона о блокировках точно такая же — построим тут заборчик, и нет проблемы, не видно её.

- Но все-таки, на ваш взгляд, закон работает?

- Закон неэффективен: если сами чиновники Роскомнадзор рекомендуют смену IP и хостинга как средства обойти установленную ими блокировку для не вызывающих претензии ресурсов, то почему ресурсы, к которым есть претензии со стороны государства, не могут пойти по этому же пути? Вполне: сайт «Растаманских сказок», из-за которого заблокировали мой ресурс, давно сменил и хостинг, и доменное имя и неплохо себя чувствует, никто его не блокирует.

- Возможно, ответчиком нужно было выбрать кого-то другого, тогда и решение по иску было бы другим?

- Что касается ответчика, то он, уверен, был выбран правильно, потому что именно Роскомнадзор выносит решение о блокировке сайтов по IP, а не операторы, не хостеры и не эксперты.

- Суд ведь, в соответствии с законом «О судебной системе РФ», должен принимать решение «в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу». Фактически, решение суда противоречит Конституции: нарушается не только право на свободное распространение информации, но и право частной собственности, ведь собственник ограничивается в свободном использовании сайта. Конституция же выше закона.

- Ну, вот такой у нас суд. Для него инструкция министерства важнее, чем Конституция и международные соглашения, подписанные российским государством. У нас ведь в стране странная ситуация с Конституцией — сама власть не считает ее законом и регулярно нарушает, даже лицо, которое является гарантом Конституции. В ст. 81(3) чёрным по белому написано: «Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд». Однако занимает.

- В чем суть вашей жалобы в Европейский суд по правам человека? Такие жалобы уже кто-нибудь подавал?

- Суть жалобы та же, что и иска в Таганский суд. Аналогичные жалобы в ЕСПЧ уже были — была похожая история в Турции. Решение было вынесено в пользу истца.

- Когда можно ждать решения ЕСПЧ?

- Сроков они не ставят. "Турецкое" дело прошло от подачи жалобы до решения за полтора года. Говорят, это очень быстро.

- Как отреагировали владельцы других ресурсов, размещенных по этому же адресу? В частности, обращались ли они в суд?

- Насколько я знаю, нет. Собственно с подобным иском по блокировкам в суд обращался, кажется, только я.

- История с блокировкой произошла буквально на днях с лауреатом Премии Рунета - сайтом компании по предотвращению и расследованию киберпреступлений [Group-IB](#). Они собираются подавать в суд. Вы будете консультировать Group-IB в подготовке иска?

- Я уже переслал Group-IB материалы моего дела. Может быть, это им поможет.

- В течение этого года, летом и осенью, шло очень активное обсуждение «антипиратского» законодательства. На сегодняшний день есть ощущение, что все стихло. Согласованная деятельность интернет-бизнеса по корректировке закона продолжается или все останется как есть, до следующего «наезда»?

- Администрация президента решила сгладить ситуацию и перевела дискуссию из режима публичной в режим переговоров интернет-отрасли и правообладателей. Состоялось несколько заседаний рабочей группы по согласованию поправок к ФЗ 187. Я присутствовал на одном из таких совещаний и был свидетелем того, как настроенные на поиск компромисса интернет-компании столкнулись с демонстративным нежеланием лоббистов правообладателей договариваться по, кажется, уже согласованным поправкам. Последнее время рабочая группа, насколько я знаю, не собиралась, а поправки лежат в Думе, ждут внесения. Главная интрига — в каком именно виде.

- Решит ли сегодняшние проблемы (по крайней мере, как их понимает интернет-бизнес) внедрение DPI? Не по этой ли линии может пройти разлом между пользователями и законопослушным интернет-бизнесом? Если ресурсы перестанут блокировать «за компанию», то интернет-бизнес прекратит бороться за соответствие закона об авторском праве современным реалиям?

- В общем, да. Тем более что DPI это ведь тоже бизнес, и не маленький. Бизнес всегда достаточно лоялен, пока его сильно не трогают. И если будет введена блокировка по URL, то интернет-отрасль в целом успокоится. Особенно, если с интернет-посредников явно снимут ответственность за размещаемый пользователями контент. То есть какая-то формула «DMCA даже с DPI» всех устроит. Устроит ли пользователей? Не знаю.

- Один из аргументов, который выдвигают сторонники антипиратского законодательства - необходимость соблюдать требования ВТО. Закон и практика его применения соответствуют теперь этим требованиям?

- Лоббисты правоторговцев лукавят, конечно. Никакие соглашения ВТО не требуют блокировать ресурсы по IP. Но требуют, например, прекратить деятельность организаций типа РАО собирать деньги за авторов, которые не заключали с РАО договор. Тем не менее, министерство культуры, наплевав на ВТО, продлило аккредитацию РАО еще на 10 лет.

- Как решается проблема охраны авторских прав в других странах?

- Нет проблемы охраны авторских прав. Есть проблема авторского права. Авторское право — это же не от сотворения данное установление, а искусственная конструкция, появившаяся в 18 веке и почти без принципиальных изменений дожившая до двадцать первого века, когда авторами стали миллиарды. Вы же не спрашиваете письменного разрешения автора какой-нибудь записи в Twitter'е, чтобы сделать ретвит? Кроме того, подавляющее большинство произведений распространяется через интернет, который был создан для того, чтобы копировать и распространять информацию в условиях ядерной войны. И интернет очень хорошо справляется со своей задачей: ограничить распространение информации вообще невозможно. Именно поэтому конструкцию надо не укреплять, а менять — в разных странах по-разному относятся к этой проблеме. За последние три года прошла реформа авторского права в Чили, Канаде, Швейцарии. Везде по-разному, но везде — в сторону большего реализма, более гибких механизмов регулирования. В Чили, например, отменили обязательство интернет-посредников снимать контент по требованию правообладателей — только по требованию суда. В Швейцарии на референдуме решили, что скачивать любой контент — законно. Евросоюз принял директиву, фактически денонсирующую одно из ключевых положений Бернской конвенции и решающий проблему с «сиротскими» произведениями: если автора найти не удаётся, то его произведение, несмотря на отсутствие решения автора, можно использовать.

- А можно решить проблему авторского права в интернете «в отдельно взятой стране» - или это реально только в мировом масштабе?

- Проблема авторского права действительно надо решать в мировом масштабе. Надо принимать новую конвенцию по авторскому праву, с введением института регистрации для коммерческого использования, с ограничением сроков охраны, с разрешением добросовестного некоммерческого использования и так далее.

- Как получилось, что наиболее активной, даже агрессивной группой борцов с «пиратами» стали российские писатели-фантасты? Они больше всех теряют от бесплатного скачивания?

- Почему именно фантасты? А почему российские кинематографисты? Потому что объяснить падение спроса проще всего «пиратством» — установить, сколько именно «теряют» правообладатели довольно сложно без проведения очень подробных и аккуратных исследований. Ведь, с одной стороны, нужно как-то выяснить реальные объёмы скачивания, а с другой — установить, сколько именно пользователей купили бы контент, если бы он был не доступен нигде, кроме как на «легальных» ресурсах. И сколько именно потеряют авторы, если исчезнут «пиратские» сайты в качестве бесплатного рекламного ресурса. Вот англичане уже [выяснили](#), что самые активные «качалщики» тратят денег на покупку контента почти в два раза больше, чем самые законопослушные пользователи. И английское правительство задумалось.

- Какие модели монетизации контента возможны сегодня?

- Возможны разные модели. И продажа, и подписка, и [фримиум](#) (услугой можно пользоваться бесплатно, но ограниченное время или с неполным набором функций), и реклама, и даже [обратная оплата](#) (когда издатель платит покупателю — на определенных условиях, [об этом подробнее](#) здесь). Причём на разных точках кривой эволюции технологий могут «работать» разные модели. Тринадцать лет назад книжная индустрия в США и Европе попыталась начать продавать электронные книги, но тогда не пошло. Зато идёт сейчас.

- По мнению некоторых исследователей, мы сегодня наблюдаем противостояние стратегий трансляции и вовлечения (речь о способах доставки контента). В случае с авторскими правами происходит то же самое? То есть государство пытается удержать информационные потоки и контроль за ними в своих руках?

- Трансляция — основной механизм индустриального способа распространения контента. Механизм привычный и отлаженный за несколько веков. Этот механизм во многом работает и до сих пор. Но он начал давать сбои вместе с появлением интернета и нелинейных механизмов дистрибуции контента. Традиционный институт авторского права, реализуемого через лицензирование контента, прекрасно соответствует механике трансляции контента и помогает регулировать ее государству. Но когда распространение контента невозможно проконтролировать чисто технически, вся система начинает давать сбои, раздражая и правообладателей, и власть, вызывая необходимость адаптироваться, приспосабливаться, вырабатывать новую стратегию контроля.

- Недавно сайт WikiLeaks [опубликовал фрагмент](#) межправительственного соглашения о копирайте так называемого Транс-Тихоокеанского партнерства (TPP). Выложенная глава содержит положения о регулировании деятельности авторов, издателей, интернет-провайдеров и т.д. В частности, планируется создание наднационального суда, которому, по сути, будут подконтрольны суды стран-участниц. Нужно ли это понимать как попытку ужесточения законов об авторском праве со стороны корпораций? И то, что удалось предотвратить внутри, например, США, просто будет вынесено на уровень выше (известно, что даже американский конгресс не сможет участвовать в принятии решения по партнерству)?

- Да, всё так. Юристы лоббистов придумали интересную схему, которую они пытались реализовать в договоре АСТА, но не получилось, теперь пытаются довести затеянное до конца в Транс-Тихоокеанского партнерства: заключение межправительственного соглашения, не требующего одобрения законодательных властей стран и, соответственно, свободного даже от опосредованного влияния публики. Но не уверен, что у них это получится. В США уже подвергается серьезному сомнению тезис о том, что подобные соглашения не нужно проводить через парламент. Кроме того, не все страны, участвующие в обсуждении TPP, имеют близкую США точку зрения на способы охраны авторского права. В частности, Чили три года назад приняла поправки к своему законодательству, в результате которых эта страна даже попала в печально известный «черный список» министерства торговли США за «потворство пиратству».

- Какие существуют пути решения проблемы авторского права? Можно эту проблему решить поэтапно, эволюционно, в рамках существующей модели - или освобождение информации, которую называют «нефтью XXI века», требует революционных изменений?

- Сложный вопрос. Чисто юридически международные соглашения почти невозможно принципиально поменять, поскольку они могут быть заблокированы любой страной. А некоторые вещи (например, охрана всех произведений по умолчанию) должны быть изменены непременно, если исходить из того, что закон хоть как-то должен отражать реальность. То есть необходимо совершенно новое соглашение, с чистого листа, которое могло бы быстро собрать значительное число стран-участниц. Только это позволило бы им не слишком болезненно выйти из прошлых соглашений. Возьмется ли кто-то за это? Эволюционно менять институт авторского права вряд ли получится. Когда-нибудь он просто сломается. Потому что код пишется быстрее законов.